
Глава 40. Смерть за смертью

Метко пущенная стрела с глухим хрустом перебила шейные позвонки рослого юноши. Его голова неестественно качнулась, провернулась на остатках плоти и с влажным шлепком отвалилась в сторону.

Из обрубка шеи, в котором ещё теплилась жизнь, тугими струями ударила алая кровь, мгновенно окрашивая всё тело мертвеца в багровые тона. Огромное обезглавленное туловище ещё несколько мгновений конвульсивно вздрагивало, а мощные руки слепо шарили в воздухе, пытаясь ухватиться за ускользающее бытие.

В следующее мгновение мёртвое тело качнулось и тяжёлым мешком рухнуло прямо на девушку. Та в ужасе округлила глаза и, собрав последние крохи сил, сумела откатиться в сторону за миг до удара.

Обезглавленный труп с глухим стуком повалился на примятую траву рядом с ней.

Наконец-то увернулась!

Цзинь Чжи, не обращая внимания на брызги горячей крови, застыла, заворожённо глядя направо.

Там, в густых сумерках между деревьями, неподвижно стоял стройный человек в изумрудных одеждах. Лицо его плотно скрывала древняя бронзовая маска. Казалось, за его спиной клубится некое неопишное тёмное пятно, отчего вся его фигура источала зловещий, пугающий холод.

В руках незнакомец сжимал массивный лук, от которого исходила чудовищная, подавляющая мощь. Сомнений не оставалось: именно он оборвал жизнь Мэн Тяо.

Лицо Цзинь Чжи побледнело, а тело сковала дрожь. Незнакомец действовал беспощадно и скрытно, и хотя она была бесконечно благодарна за спасение, в её душе невольно зародился суеверный страх перед этим мрачным избавителем.

Человек в маске вновь наложил стрелу на тетиву. На этот раз остриё смотрело прямо на юношу, привязанного к дереву.

Цзинь Чжи вскрикнула от ужаса:

— Нет, прошу!..

Но в то же мгновение стрела перебила перворанговый гибкий кнут, которым был связан пленник. Юноша кулем свалился на землю и от болезненного удара наконец пришёл в себя.

Голос сестры осёкся.

Цзинь Е распахнул глаза и, увидев истерзанную родственницу, не раздумывая, бросился к ней. Пошатываясь и спотыкаясь, он подполз поближе и поспешно накинул на её плечи свои одежды.

— Вторая сестра, ты как?! Этот подонок Мэн Тяо...

Цзинь Чжи глубоко вздохнула и прервала его расспросы. Опираясь на плечо брата, она собралась с силами и отвесила низкий поклон фигуре в изумрудном:

— Благодарю старшего за спасение наших жизней.

Юноша резко обернулся и только тогда заметил безмолвный силуэт в тени деревьев. В то же мгновение его взгляд упал на обезглавленное мужское тело неподалёку — по одеждам несложно было узнать Мэн Тяо. Осознав произошедшее, он тоже поспешил выразить благодарность.

Незнакомец в изумрудном качнулся вперёд, двигаясь призрачно, словно порождение кошмара. Взмахнув рукавом, он породил поток мощной силы, который подхватил брата и сестру, увлекая их за собой. Не успев и глазом моргнуть, они пролетели несколько десятков чжанов и приземлились в густых зарослях дикой травы.

Почти в ту же секунду на месте, где они только что находились, вспыхнула чудовищная чужая аура. Раздался яростный рёв, хруст ломающихся деревьев и содрогание земли — там завязалась нешуточная битва.

— Какая мразь посмела тронуть гения моей семьи Мэн?!

Брат и сестра вздрогнули от ужаса. Цзинь Е мгновенно взвалил сестру на спину и, не теряя ни секунды, бросился наутёк, стремясь убраться как можно дальше.

Несколькими мгновениями ранее, поместье семьи Мэн

Более двух десятков мастеров Сферы Освящения и выше одновременно почувствовали неладное. Их гений земного ранга низшего качества, Мэн Тяо, погиб!

Кто?! Кто посмел?!

В тот же миг кровь старейшин вскипела от ярости. Они жаждали немедленно явиться на место и растерзать дерзкого убийцу. В последние поколения семья Мэн не блистала талантами: лучший из молодых едва дотягивал до земного ранга среднего качества, а таких, как Мэн Тяо, на весь клан было не больше пяти-шести человек. Покушение на него было плевком в лицо всей семье.

В воздух взмыл старик с пылающим взором и всклокоченной бородой.

— Я сам отправлюсь туда! — прохрипел он.

Остальные мастера почтительно замерли. Это был Мэн Чжэнь, родной дед погибшего, который души не чаял во внуке и видел в нём надежду всего своего рода. Смерть Мэн Тяо была для него личной трагедией, превосходящей по горечи любую потерю клана.

Мэн Чжэнь находился на поздней стадии Сферы Подвешенного Сияния и был несравнимо сильнее Мэн Тяо. Не задумываясь, он сжёг тридцать лет собственной жизненной силы, чтобы в одно мгновение точно переместиться к месту гибели внука.

После ухода Мэн Чжэня старейшины собрались вместе. Одна из женщин средних лет с холодным презрением произнесла:

— Не знаю, что за воришка осмелился на такое, но дядя быстро приструнит наглеца. Я лично вырежу на его теле три тысячи лоскутов кожи, чтобы унять свою ярость!

— Третий дядя, скорее всего, сотрет его в порошок, так что тебе и ножом помахать не дадут, — отозвался другой сородич.

Остальные тоже не молчали:

— Должно быть, какой-то вольный практик, не слыхавший о имени нашей семьи Мэн.

— Тяо-эр всегда был заносчив, но чтобы так внезапно... Неужели защитный артефакт подвёл?

— Да небось решил поразвлечься и вовсе его не надел! Самовлюблённый мальчишка, привык к

опеке третьего дяди и думал, что успеет активировать защиту в любой момент.

— Всё потому, что ему всегда всё сходило с рук. Дяде стоило быть строже, глядишь — и не случилось бы такой беды!

— Мир полон умельцев. Если парень даже среагировать не успел, значит, противник был куда сильнее него.

Постепенно мастера семьи Мэн перешли в обсуждение погибшего. Защитным артефактом Мэн Тяо была нефритовая подвеска четвёртого ранга среднего качества. Если бы она была при нём, он мог бы чувствовать себя в безопасности от любого, кто не достиг Сферы Слияния. Мэн Чжэнь потратил баснословные деньги, чтобы раздобыть её, хотя его собственная защита была классом ниже — старик чувствовал вину перед внуком за то, что другие ветви клана, более близкие к прародителям Сферы Слияния, получали больше ресурсов.

Мэн Тяо и вправду любил риск ради острых ощущений, но свою жизнь он ценил превыше всего. Даже предаваясь низменным утехам, он никогда не расставался с заветным нефритом.

Однако У Шаоцянь знал его.

Мэн Тяо был на десяток лет старше Шаоцяня и пользовался в городе Цзиньчан большой славой. В годы своего триумфа Шаоцянь посещал этот город и не раз сталкивался с ним. Стоило У Шаоцяню узнать его, как в его сердце мгновенно вспыхнула жажда крови.

Люди из семьи Мэн! Все их гении и мастера заслуживали лишь смерти.

Но Шаоцянь понимал: пока на Мэн Тяо защитная подвеска четвёртого ранга, стрела его не возьмёт. Поэтому в тот миг, когда он спустил тетиву, Солдат в медных доспехах нанёс сокрушительный удар. Клинок вдребезги разнёс защиту нефрита, и стрела Шаоцяня беспрепятственно вошла в цель.

Но смерть Мэн Тяо была лишь началом. У Шаоцянь знал: следом за щенком обязательно явится старый пёс. И Солдат в медных доспехах уже ждал его.

Мэн Чжэнь действительно был выдающимся мастером, а его техники — сокрушительными, но против Солдата в медных доспехах на пике Сферы Подвешенного Сияния у него не было шансов. С ростом уровня марионетки росли и её характеристики: броня и оружие теперь соответствовали четвёртому рангу высшего качества — или даже выше.

Мэн Чжэнь метал свои лучшие артефакты, но марионетка лишь бесстрастно принимала удары, отвечая тяжёлыми выпадами. Спустя несколько мгновений солдат разрубил старика почти

надвое, и тот испустил дух.

В этот миг от брони марионетки отделилась едва заметная пылинка. У Шаоцянь в изумрудных одеждах появился словно из воздуха, и пылинка — Помост Назначения Генералов — послушно опустилась на его волосы. Рядом замер Чёрный рух, ласково ткнувшись клювом в плечо хозяина. Шаоцянь легко вскочил ему на спину, и птица, мощно взмахнув крыльями, устремилась в небеса.

Другая сторона

Тем временем в поместье семьи Мэн женщина средних лет с жестоким блеском в глазах распорядилась:

— Тяо-эр всегда любил женскую красоту. Раз его не стало, пусть его наложницы отправятся за ним, чтобы ему не было одиноко в ином мире.

Другой старейшина добавил:

— Тех, чьи семьи могут доставить хлопот, отпустите. Остальные — пусть сопровождают господина.

Возражений не последовало. По приказу старейшин воины в чёрных доспехах направились к покоям Мэн Тяо. Вскоре над поместьем поплыл тяжёлый запах крови, перемежающийся с отчаянными криками. Жена Мэн Тяо и шесть его наложниц, имевших покровителей, собрали свои вещи и спешно покинули дом... Но детей, рождённых ими, им забрать не позволили.

Спустя некоторое время

Воины вытащили из двора более пятидесяти тел женщин. Среди них были и любимицы господина, и простые служанки — все они застыли с широко раскрытыми глазами, полными смертного ужаса. Старейшины даже не взглянули на них, ожидая лишь возвращения Мэн Чжэня. Но когда воины пришли доложить об исполнении, лица членов клана внезапно исказились.

Их кровь отозвалась мучительным эхом: Мэн Чжэнь тоже был мёртв!

В одно мгновение все старейшины, не теряя ни секунды, бросились к месту медитации двух прародителей.

Смерть Мэн Тяо была потерей, но гибель Мэн Чжэня стала для клана настоящей катастрофой! Он был ещё молод по меркам Сферы Подвешенного Сияния и считался главным кандидатом на переход в Сферу Слияния. Старейшины заподозрили неладное: неужели кто-то намеренно убил Мэн Тяо, чтобы заманить Мэн Чжэня в ловушку?

Кто мог обладать такой силой? Уж не семья ли У решила нанести ответный удар?

Женщина средних лет резко оборвала эти догадки:

— Нет, это не они. Мы не довели дело до конца, да и семья Дай прикрывает нас. Семья У вообще не посмеет и пальцем шевельнуть. К тому же я приставила глаза к их мастерам — никто из них не покидал города. Оба их прародителя Сферы Слияния заняты делом: один залечивает раны, другой охраняет покой клана.

Старейшины начали перебирать других врагов, но так и не смогли найти подходящего кандидата. Подобная дерзость означала войну на истребление, а на такое решались немногие.

Пока они спорили, все поспешили к тайному месту прародителей. Однако оно было закрыто мощной формацией, не пропускающей даже звуки. Оказалось, предки как раз начали поглощать ресурсы, присланные семьёй Дай, и ушли в глубокое затворничество, прервав даже кровную связь с потомками. Весть о смерти Мэн Чжэня дойдёт до них нескоро.

Брат и сестра продолжали свой отчаянный побег

Целые сутки юноша не выпускал сестру из рук, пробираясь сквозь чащу. Тот яростный рёв мастера семьи Мэн всё ещё звучал в его ушах. Он понял: незнакомец в маске специально отбросил их подальше, давая шанс на спасение.

Им повезло: они нашли заброшенную пещеру, и по пути им не встретился ни один зверь. Оказавшись в безопасности, юноша тяжело перевёл дух и достал сумку из горчичного семени.

— Вторая сестра, посмотри, здесь есть твоё противоядие?

Цзинь Чжи изумлённо вскинула брови:

— Сумка Мэн Тяо? Откуда она у тебя?

Цзинь Е смущённо потёр затылок:

— Когда спаситель отбросил нас, я почувствовал тяжесть в груди. Схватил — и вот. — Его глаза увлажнились. — Он подбросил её нам вместе с толчком.

Девушка тоже едва сдерживала слёзы. Она быстро перебрала вещи, нашла нужный флакон и выпила его до дна. Вскоре силы вернулись к ней. Остальные трофеи они решили сохранить, чтобы когда-нибудь вернуть хозяину.

— Кто бы мог подумать, что Мэн Тяо, казавшийся таким благородным, на деле окажется чудовищем, — прошептал Цзинь Е. Помолчав, он добавил: — Сестра... как ты думаешь, старшая сестра знала обо всём этом?

Девушка замерла, вспоминая свой недавний ужас.

— Когда я проклинала его и поминала доверие сестры... он лишь смеялся мне в лицо.

Юноша не выдержал и заплакал. Цзинь Чжи обняла его, шепча сквозь слёзы:

— С этого дня у нас больше нет сестры!

Брат и сестра по прошествии нескольких дней

Они, изменив внешность, рискнули вернуться в Цзиньчан. Новости разлетались быстро: Мэн Тяо мёртв, его гарем истреблён, а дед погиб, пытаясь отомстить. Родственники переглянулись. Их старшая сестра была одной из наложниц... значит, её больше нет.

Их семья была немногим богаче вольных практиков. Старшая сестра, Цзинь Мань, когда-то сумела очаровать Мэн Тяо и уйти в его дом. За пять-шесть лет она так и не родила ему ребёнка, потеряв его расположение, но продолжала присылать весточки родным. Когда их родители погибли, Цзинь Чжи и Цзинь Е решили навестить сестру перед отъездом. Та приняла их ласково, но стоило Мэн Тяо случайно увидеть Цзинь Чжи, как он загорелся желанием. Цзинь Мань, желая вернуть внимание мужа, сама предала сестру, заманив её в ловушку под предлогом лесной прогулки.

Брат и сестра не стали задерживаться в городе.

— Мы сменим имена, — твёрдо сказала Цзинь Чжи. — Вряд ли семья Мэн вспомнит о нас, но осторожность не помешает.

Интересно, кем был наш спаситель? Как нам отблагодарить его?

— Пока будем ждать. Придёт день, и мы узнаем его имя.

Они поняли одну важную вещь: те, кто кажется добрым, могут предать, а те, кто выглядит пугающе, могут спасти жизнь. Позже, встретив в пути двух сражающихся мастеров, они без колебаний помогли тому, кто выглядел неказисто, но сражался открыто. Тот оказался благородным человеком, чью доверчивость пытался использовать подлый младший ученик. В благодарность мастер принял их в свою секту, и вскоре они навсегда покинули эти края.

— Бум!

Облако едкого дыма разлетелось по комнате. Чжун Цай выскочил во двор, отчаянно отплевываясь. Опять взорвалось! Уже в третий раз за сегодня!

Разогнав вонь, Цай бессильно рухнул на мягкое кресло во дворе, бессмысленно глядя в небо.

«Да что ж такое...»

Старина У ушёл восемь дней назад. И с каждым днём Чжун Цаю становилось всё тоскливее. Он понимал: Шаоцянь теперь мастер, ему нужны тренировки, битвы и кровь, а не сидение у алхимического котла. Но привычка — штука коварная.

Цай был всего лишь практиком Сферы Небесного Притяжения и алхимиком. Его путь лежал через котлы и рецепты, а не через лесные дебри. Он переплавлял пилюли Закалки Крови, надеясь поскорее достичь девятого уровня, в то время как Шаоцянь оттачивал боевое искусство и командовал своими марионетками. Они больше не могли быть неразлучны, как в те дни, когда Шаоцянь был калекой.

Но знать — не значит чувствовать. Стоило Цаю в привычном порыве обернуться, чтобы похвалиться удачной пилюлей, как он наткнулся лишь на пустой угол. Радость мгновенно гасла, сменяясь глухим раздражением. Из-за этого на четвёртый день его алхимия пошла наперекосяк. Он не мог сосредоточиться, всё время гадая.

«Где сейчас Старина У? Не попал ли в беду?»

Разум говорил.

«У него Солдат в медных доспехах на пике Сферы Подвешенного Сияния, кто ему навредит?»

Но сердце шептало.

«А вдруг на него нападёт какой-нибудь сумасшедший мастер Сферы Слияния?»

Этот страх стал его наваждением, мешая точно дозировать ингредиенты.

Чжун Цай тяжело вздохнул и перевернулся на бок. В этот момент перед ним бесшумно появился Сян Линь.

— Что случилось? — спросил Цай, не поднимая головы.

Сян Линь почтительно протянул письмо:

— Из семьи У, господин.

Чжун Цай нахмурился. С чего бы им писать? Он быстро вскрыл конверт, и по мере чтения его лицо становилось всё более мрачным. В конце он лишь коротко и зло рассмеялся.

— Ну и прохвосты! Решили загрэбать жар чужими руками!

Он хотел было изорвать письмо в клочья, но передумал. Пусть Старина У сам посмотрит.

Внезапно по двору пронёсся лёгкий ветерок. У Шаоцянь, облачённый в богатые одежды, бесшумно возник рядом с Цаем. Его голос был полон заботы:

— А-Цай, кто тебя так расстроил?

Всё раздражение Чжун Цая испарилось в миг. Он вскочил и с сияющим лицом бросился к другу.

— Старина У! Ты вернулся!

У Шаоцянь крепко обнял его, прижимая к себе с такой силой, словно боялся отпустить. Только сейчас, в этих объятиях, его сердце наконец успокоилось.

— Я вернулся, А-Цай.

Чжун Цай отстранился и принялся придирчиво осматривать его:

— Я уж заждался! Ну-ка, показывай, где тебя поцарапали? Зная тебя, ты точно лез на рожон. Раны зажили?

Шаоцянь лишь улыбался, позволяя другу вертеть себя во все стороны и даже бесцеремонно заглядывать под ворот. Цай проверил его пульс и облегчённо выдохнул:

— Живой и целый. Это главное.

— Так на что ты злился? — переспросил Шаоцянь.

Чжун Цай фыркнул и сунул ему под нос письмо:

— На, читай. Твоя семейка опять что-то замышляет!

Письмо написали У Минчжао и Ян Цзинфэй. Сначала шли дежурные поздравления: отец Шаоцяня радовался его успехам и сообщал, что его ежемесячное содержание теперь соответствует уровню Сферы Освящения. Затем Ян Цзинфэй настойчиво звала сына домой, утверждая, что в Куньюне тренироваться куда сподручнее.

Но главным было другое. Через месяц открывалось древнее тайное царство, доступное лишь для мастеров Сферы Небесного Притяжения. Оно открывалось раз в три столетия и хранило ресурсы, о которых мечтали даже мастера Сферы Освящения. Шаоцяню предлагали возглавить отряд молодых сородичей. Мол, если он приведёт всех целыми и невредимыми, это станет великой заслугой перед кланом, и он получит право первым выбирать трофеи. Ян Цзинфэй также невзначай упомянула, что маленький У Дунсяо очень хочет посмотреть мир под присмотром своего героического дядюшки.

У Шаоцянь дочитал письмо без единой эмоции на лице. Чжун Цай же всё ещё кипел от негодования.

— Не злись, А-Цай, я никуда не поеду, — мягко сказал Шаоцянь, коснувшись его плеча.

— Ну ещё бы! — взорвался Цай. — У них что, мастеров не хватает? «Великая заслуга» — да они просто кормят тебя обещаниями! Будешь там за всеми нянчиться, а если кто-нибудь погибнет, тебе же и припомнят, что заслуг маловато. А ресурсы? Если там не окажется ничего подходящего для тебя, ты так и останешься ни с чем. Решили сделать из тебя бесплатного телохранителя!

— И это ещё не всё! — продолжал возмущаться Чжун Цай. — Твоя мать хочет, чтобы ты стал нянькой для этого сопляка, Дунсяо? У них самих сил не хватает его выгулять?

Шаоцянь слушал его гневную тираду, и в его душе разливалось тепло. Он понимал: А-Цай так рожисто защищает его, потому что искренне сопереживает его прошлым обидам.

Чжун Цай наконец выговорился и немного поостыл.

— Если тебе нужны ресурсы, я сам их куплю! Нечего рисковать шкурой ради тех, кто о тебе и не вспоминал. Хорошо, что ты не повёлся на этот бред, а то я бы приказал Лазурному мечнику связать тебя и запереть в подвале!

У Шаоцянь рассмеялся:

— Не сомневайся во мне.

— Твои родители явно хотят, чтобы ты выслуживался перед племянником. Тьфу, противно, — пробурчал Цай.

У Шаоцянь взял его за руку и потянул за собой в кресло.

— Их желания меня больше не касаются.

Чжун Цай не имел ничего против самого У Дунсяо — ребёнок не виноват. Его бесило лицемерие четы У. Стоило Шаоцяню восстановить силы, как они мгновенно сменили гнев на милость, заговорив с ним как с дорогим сыном. Словно и не было тех лет пренебрежения. Чжун Цая это просто выводило из себя.

У Шаоцянь небрежно взмахнул рукой, и письмо обратилось в пыль. Он загадочно улыбнулся:

— А-Цай, угадай, что я тебе принёс?

Обида Цая тут же сменилась любопытством. Шаоцянь вывалил ему на колени целую гору сумок из горчичного семени.

— Ого! Столько? И все полные? — ахнул Цай.

Он принялся лихорадочно проверять содержимое, то и дело вскрикивая от удивления:

— Ого! Ни одного зверя ниже седьмого уровня второго ранга!

— Ого, сколько третьего ранга! И как аккуратно забиты — шеи перерезаны, кровь собрана... Вижу школу Чжун Цая!

— А это что? Золотые антилопы третьего и четвёртого рангов! Слышал, они безумно вкусные. Устроим сегодня пир!

— Ого... тут даже четвёртый ранг есть! Ты что, в одиночку на волка четвёртого ранга пошёл? Совсем страх потерял?!

Шаоцянь лишь довольно кивал на каждое восклицание:

— Всё для тебя, А-Цай. Помнится, ты любил это мясо. Против волка я стоял сам, но солдат был наготове. А травы я срывал просто мимоходом, убив их охранников.

Чжун Цай наконец закончил осмотр и довольно зажмурился.

— Молодчина, Старина У! Отличная работа.

— Четвёртый ранг нам пока не по зубам, — рассудил Шаоцянь, — так что мы разделаем туши и разложим по продвинутым коробкам.

Цай согласился. Они планировали провести остаток дня в тренировочном зале за разделкой добычи. Но прежде Шаоцянь посерьёзnel:

— А-Цай, в этом походе мне пришлось убить двоих. И спасти двоих.

Чжун Цай внимательно посмотрел на него. Шаоцянь увёл его в дом, поставил защиту от подслушивания и рассказал всё: о криках в лесу, о подлеце из семьи Мэн и о том, как он расправился с ним и его дедом. Чжун Цай не сдержался и выругался:

— Вот ведь мразь! Сил у него много, а чести ни на грош. Правильно сделал, Старина У! Таким не место под небом.

У Шаоцянь улыбнулся — он знал, что А-Цай поддержит его. Когда же он рассказал, как отшвырнул спасённых брата и сестру подальше от боя, Цай одобрительно кивнул:

— Сердце у тебя доброе, Шаоцянь.

Но когда речь зашла о деде Мэн Тяо, Цай забеспокоился:

— А если бы на его месте оказался мастер Сферы Слияния? Ты же рисковал!

— Я был готов к этому, — спокойно ответил Шаоцянь. — У мастера Сферы Слияния душа ещё не окончательно слилась с артефактом, и самоподрыв марионетки на пике Сферы Подвешенного Сияния нанёс бы ему серьёзный урон. Он бы не стал рисковать своим развитием ради мести.

Чжун Цай вздохнул. Риск был, но Шаоцянь всё просчитал.

— И всё же, больше так не делай. Вот вытянем марионетку посильнее — тогда хоть всю семью Мэн вырежь. А пока... ты молодец. Семья Мэн получила по заслугам.

У Шаоцянь почувствовал, как на сердце становится легко. Он обхватил лицо Чжун Цая ладонями и принялся шутливо тискать его щёки. Когда лицо Цая покраснело от возмущения, Шаоцянь прижался своим лбом к его лбу.

Цай замер, глядя на него во все глаза. У Шаоцянь нежно прошептал:

— А-Цай, не волнуйся, я во всём буду тебя слушать. Встречу мразь из семьи Мэн — убью. Мастеров Сферы Слияния тоже пощады не ждёт. Но остальным... я просто буду ломать их сокровища. Этого хватит для мести.

Чжун Цай смотрел в эти красивые глаза, и в ушах у него стоял странный шум. Он едва понимал слова, замороженный близостью друга. Его взгляд невольно сфокусировался на переносице Шаоцяня, и глаза сами собой съехались к центру...

У Шаоцянь замер. А потом разразился весёлым хохотом. Чжун Цай, вспыхнув от смущения, набросился на него, пытаясь закрыть ему рот:

— Перестань смеяться! Ничего смешного!

Они повалились на ковёр, в шутку борясь и толкая друг друга. А во дворе Чёрный рух проглотил еще одну пилюлю Иного Тела, вернув себе изначальный лазурный облик, и уже весело гонял подростка Сяо Лана...

У Шаоцянь так и не ответил на письмо, и в семье У воцарилось тяжёлое молчание. У Минчжао и Ян Цзинфэй долго ждали возвращения сына, но лазутчики доносили, что тот даже не покидает своего дома в Цяньцяо. Время поджимало, и стало ясно: Шаоцянь не вернётся.

Ян Цзинфэй была вне себя от ярости. У Минчжао лишь хмурился:

— Неужели он всё ещё держит обиду на родной дом?

— Пусть обижается, — холодно бросила Ян Цзинфэй. — Рано или поздно он остынет. А пока... Дунсяо очень ждёт похода. Раз Шаоцянь отказался, нужно найти другого надёжного лидера.

Супруги решили поручить это дело одному из старейшин Сферы Освящения из девятой ветви. Для Дунсяо это тоже было неплохо — общение со старшим поколением пойдёт ему на пользу.

В самом же городе Цяньцяо тоже было беспокойно. Тайное царство находилось неподалёку, и весть о нём взбудоражила весь город. Городской глава Сяо выделил двадцать мест для местных практиков, поручив их распределение главе семьи Хуан. Тот, проявив благородство, оставил лишь пять мест своим людям, а остальные распределил между другими семьями и простыми жителями через жребий.

Для сородичей условием было достижение десятого уровня Сферы Небесного Притяжения, а для остальных — седьмого. Вскоре счастливицы были определены, и город замер в ожидании великих перемен.

<http://bllate.org/book/15860/1441888>